Фоновая композиция: Machinae Supremacy - Pendulum – Цель обнаружена!

* * *

— Рождение… Величайшее из противоречий… — сухо сказал я, положив руки на консоль,

— Не важно, как распределят твой геном, не важно сколько сил вложат в идеализацию итогового результата, судьба всё равно изуродует эту работу, ведь никто не спрашивал, хотел ли ты приходить в бесцветную пустоту… — мои глаза были закрыты, а разум чист,

— И все же, решение есть! Создать мир, где не будет фракционных распрей, гражданского неравенства и ксенофобии… Мир, где каждый сможет найти свое место в обществе и никогда не заплачет от того, что зря пришел на эту сторону горизонта!

На заднем плане слышались веселые напевы девичьего голоса, но я их игнорировал.

— Кто-то скажет: недостижимая утопия! А я отвечу: идеал, к которому нужно стремиться!.. Несмотря на то, что я был рожден сильным, умным и красивым как дьявол, я знаю каково быть не тем, кем ты хотел! Каково тянуться к чему-то, и несмотря на все умения, коих у меня очень много, не достигнуть цели!

Напевы были всё настырнее и настырнее, отчего я скривился и вскинул руки к небу.

— Поэтому я здесь! Сражаюсь за то, чтобы принудить всех говорить на одном языке, нести единое знамя, быть единым народом! И подчинятся четкому закону… Исключений нет… Ин номите «Эсквайрум Супериорити»… — моя ладонь коснулась консоли, отключая диктофон,

— Конец восьмисотой записи…

— Ура-а-а! Юбилейная! — как всегда по-детски протянула Дафна, перестав бубнить под нос какую-то дебильную мелодию.

Выкрашенный в розовый камуфляж «Гиперион» повис неподалёку от рубки управления, рассекая синеватую туманность вместе с четверкой штурмовиков: «Фаргос-Фиториум».

— Не зацикливайтесь на самолюбовании, Капитан. Вам еще нужно уничтожить секретную верфь Тогуру! — Тина оторвалась от консоли старпома и поправила лазурные волосы за ухо.

— У-у-у! Секретная! Обожаю секреты! — Дафна крутанула осадный штурмовик по оси крена.

— Вы обе, не бесите его… А то сейчас опять пошлет драить палубу… — грубый голос Сары,

пилотировавшей серо-золотой тяжелый штурмовик класса: «Криос», раздался на общей частоте.

— Центурия! Немедленно прекращайте болтать и выполняйте предписания! — я манерно вскинул челку и скрестил руки на груди.

— Есть, Капитан! — протянули девушки в унисон.

Судя по карте перед моим идеально ровным, и даже очень красивым носом, здесь находилась звезда под кодовым именем Лямбда-42.

Планомерно двигаясь на расстоянии двадцать тысяч мегаметров от океана раскаленной плазмы, серое копье эсминца класса: «Геката» переливалось золотистым орнаментом на стыках брони, постоянно сканируя местность на предмет целей.

— Мой корабль… моя цитадель… мой билет в будущее… так прекрасен…

Казалось бы, само наличие герба «Эсквайров» на твоем плече, звездолете и даже крышке унитаза должно быть поводом для бесконечной радости, но всё омрачал один факт… девушки…

— Интересно, а Капитан сегодня свободен, я могла бы… — тихо прошептала радист.

— Нет, не могла бы! Если он не будет моим, то не чьим не будет! — ответила рулевой.

Прямо сейчас девушки копошились на мостике, пилотировали каждый из боевых кораблей нашего флота, слонялись по кампусу в ожидании боевых задач, или патрулировали коридоры нацепив доспехи стражи. И это предельно раздражало.

— Воистину, судьбою мне уготовано вести людей к свету… так, во имя Императора, какого хера они поперлись сюда аж с самой Академии, чтобы мне мешать…

Поистине идеальный лик имперского рыцаря омрачила тень меланхолии.

— Женщины – опасные хищники с чрезвычайно развитым инстинктом собственничества… Именно поэтому ни цикла они не могу прожить без истерик и подлых попыток подлить яду в бокал потенциальной соперницы…

Обстановка даже сейчас была как на штыках, но существовали и адекватные экземпляры…

— Цель обнаружена! Враг активирует оборону! — голос Тины вырвал меня из подсознания.

Пси-сонар пошел рябью, прямо по курсу повисла едва различимая тень небольшого астероида, чей корпус оказался изъеден различными переходами, башнями связи и шпилями верфей, к одному из которых был пристыкован странный корабль...

— По тоннажу напоминает линкор, но сигнатуры нет в базе... Не важно, его нужно просто обнулить! — я скалировал карту местности и перевел все юниты в боевую готовность,

— Центурия, слушай мою команду! Штурмовые звенья атакуют верфь и уничтожат противокорабельные платформы, линкором займется «Геката»! Тогуру считают себя наследниками предтечей, так давайте похороним их в той же могиле!

— Принято! Префект-Два и Три, полный ход! — Сара повела ряды металлических птиц.

Скользя по рельсам орбитального нимба, десятки турелей ощетинились алыми всполохами, верфь-крепость открыла заградительный огонь и живые кометы ринулись врассыпную.

Переплетение фотонных хвостов закрыло небосвод, одна за другой птицы из золота уходили от плевков машинного разума, одна за другой отвечали ионными вспышками, превращая турели врага в бесформенный металлический воск.

И лишь орудия линкора были нерушимы, а корпус разомкнул трапы, дав ленивый разворот.

— Орудия с первого по шестое к стрельбе изготовить! — я махнул рукой в сторону.

— Глупенькие они какие-то, даже катапульты не активируют! — юнит Дафны сломал строй и вышел впереди всех, решетя по защитному кольцу,

— Наверное наложили в штаны при виде «Эсквайров»! Смотрите сюда, сэр! Я покажу, как нужно справляться с головорезами!

Неумолимо приближался к капиталу Тогуру, «Гиперион» встал между ней и «Гекатой».

— Какого... Прочь с линии огня, бестолочь!!! Сколько можно повторять, чтобы ты просто выполняла приказы!!! — скалясь не ненависти, я задержал арт-удар... и это было ошибкой...

— Капитан, флагман Тогуру... он... — Тина застыла в ужасе, а затем застыл и я...

И когда носовое копье серебряной твари треснуло стыком гравитационных замков, когда тянущийся от реактора линкора до станции кабель взвыл переизбытком электрической мощности, когда огни верфи полностью исчезли... зубы в глотке линкора перекликнулись ионным каскадом, призвав семицветный меч... дабы низвергнуть сами небеса...

— КРЕН ВЛЕВО!!! — мой голос исчез… растворился в вихре псионной ненависти…

Копье рагнарека ударило в «Гекату» до завершения маневра, барьеры рухнули, а треть корпуса стерло вместе с душами тех, кто стал пеплом.

Радиаторы линкора практически расплавились, корабль тут же оборвал сияние клинка.

Когда волновой луч смолк, по «Гекате» прокатилась взрывная канонада. Спиральный реактор практически треснул, продольные вены буквально разорвало по цепной детонации, омни-панель мостика закоротило, карта рванула и отбросила меня от себя.

Аварийные лампы заменили освещение, боль вспышкой растеклась по телу, но её средоточием был левый висок.

— Агх… Волновое… орудие… — приложив к лицу ладонь, я нащупал и тут же выдернул осколок шрапнели, чувствуя, как по щеке растекается теплая кровь.

— Капитан, ваше лицо! — Тина пришла в себя после удара и тут же рванула ко мне, получив в ответ лишь презрительный взгляд и жест: «убери руки».

— Плевать… нам нужно… перегруппироваться! — сцепив зубы, я побрел к тому, что осталось от консоли управления.

Мысли запутались, левый глаз теперь был бесполезен, так еще этот писк в ушах…

— Звено, отход к флагману для прыжка – это приказ!!!

В рубке несло паленой плотью, но времени считать трупы не было.

— Префект-Два и Три?! Вы еще со мной?!

— Капитан… — едва слышный хрип пробился через помехи от волнового резонанса,

— Похоже я немного погорячилась… Агх… простите… больше такого… не повторится… — юнит Дафны попал под радиальный фронт главного калибра, часть его корпуса снесло под чистую, оставив корабль безвольно дрейфовать на орбите верфи,

— Просто… мне показалось… если я прокажу чему научилась… Вы похвалите меня… Это… немного эгоистично… и…

— И глупо… — я положил окровавленную ладонь на консоль,

— А теперь хватит валять дурака и вернись на корабль! Наша Центурия не сможет без пилота-специалиста! Ты слышишь?!

— Слышу… Капитан… всегда слышала… ваш голос меня успокаивал… помогал поверить… и…

Линейный корабль врага отсоединил кабель питания, сомкнул пасть и пробудил десятки роевых установок «Яхми» – жнецов душ, что взревели ракетным каскадом и похоронили бездвижный «Гиперион» во вспышке солнечных ветров.

Истошный крик боли смешался с искажениями… Дафна погибла…

— Бездна… Сара, ты еще на связи?! — карта не работала, но я видел вдалеке огни перестрелки легких кораблей.

Ангары верфей окрасились пусковыми пунктирами, выпуская сигнатуры «Нихонто».

— Да, Капитан!

Уклонившись от шлейфов ракет подобно ветру, «Криос» спикировал к одному из вражеских портов и спустил управляемый каскад с поводка.

Протонные иглы пронзили нутро астероида и вспыхнули прямо в ангаре, задевая реактор цитадели. Каменный корпус пошел трещинами, а турели поочередно отключились, исчезая в нескончаемом потеке термоядерного моря.

Эсминец был недееспособен, но пара орудия и хранилище ракет всё еще отвечали на запрос.

— Уходи в гиперпространство и доложи о случившемся на «Фроурос-XVII»!

— Нет, Капитан! — сухо отрезала девушка, срезав один из «Нихонто» залпом четырех лучей.

Хвост инсектоида разорвало на куски, он потерял управление и врезался в корпус линкора, похоронив одну из ракетных установок в плазменном огне.

— Что, во имя Императора, значит «нет»?! — я бухнул по панели перед собой.

— Если я уйду, вам точно конец!

— Какая теперь разница?!! Миссия важнее!!! Если у пиратов будет нечто подобное, миллионы погибнут!!! Неужели ты не понимаешь?!

— Может быть, но для нас вы важнее и целого триллиона людей!

Уцелевшие легионеры поднимались с колен, перешагивали через тела погибших при взрыве и возвращались на боевые посты, даже если им было больно, страшно, или хотелось сбежать.

— Просто… немыслимо… — я не понимал, что происходит… не мог сдвинуться с места,

— Почему… почему вы продолжаете плестись за мной хвостом?! Все вы!!! Я устал… УСТАЛ… ЧТО ВЫ, БЛЯДЬ, ОТ МЕНЯ ХОТИТЕ?!

Истерика Капитана образа вызвала у экипажа только улыбки, одна из девушек даже закашлялась кровью от смеха.

И только Тина никак реагировала, форсировав двигательный блок.

— Какой же вы все-таки глупенький… Может мы и правда привлеклись внешностью, но остались не из-за нее! — формируя стену песчаных огней, штурмовики ринулись за Сарой,

— Сотисами вы отмахивались от из нас, но продолжали заботиться, обучать, наставлять и рассказывать, как не совершить ошибки!

Сенсорный крест на рубке линкора навелся на москитов, десятки ракетных орудий извергли вопль протонной артиллерии, устелив звездный саван тысячей огней.

Сломав строй «Фаргосы» ушли с линии огня, ведь к их счастью, я все еще был здесь.

Рельсотроны «Геката» ударили по флагману Тогуру, прицельные контуры тотчас отключились, ракеты потеряли ось координат и с воплем детонировали, но вот сам демон…

Кровавый зрачок линкора повернулся к ошметку моего эсминца, и судя по едва заметной барионной вуали вокруг исчадия пиратов, он сожрал снаряды и даже не поперхнулся.

— Вы стали нашим наставником и приняли в команду несмотря на низкие показатели! Позволили жить как мы того хотим! И защищать вас – наше общее желание! — «Криос» вырвался вперед и разъединил переборки на бортах, кольца радиаторов вспыхнули индукционной плазмой, принимая на себя перегрузку энергетической цепи – боевую перегрузку.

Враг контратаковал в ту же секунду, но платиновый ястреб сделал бочку и нырнул в поле нестабильной материи, следуя прямо к хвостовому энерго-узлу.

— И за это я всегда хотела сказать вам… спасибо…

Ревущая языками пламени комета испустила синхронный рев четырех орудий и впилась в адамантид. Каждое мгновение лучи самого солнца сверлили броню в одной единственной точке, а барионный щит разрывал «Криос» на атомарный пепел.

— Прошу, не обижайте остальных… и вспоминайте меня, хотя бы иногда… — корпус штурмовика пошел трещинами… один лишь миг… и голос Сары исчез…

Платиновый ястреб растворился в сиянии звезд, но его жертва не была напрасной.

В самую последнюю секунду эмиттеры прожгли обшивки твари и задели главный энергоэлемент. Системы барионного проектора закоротило, корма флагмана Тогуру рванула как склад боеприпасов, а защитное поле исчезло.

— Какого. хрена. ОНА. ЭТО. СДЕЛАЛА!!! — меня трусило от гнева, меня… икону апатии.

— Она пожертвовала собой, чтобы выиграть нам время… — по щекам Тины текли слезы, но она продолжала чеканить код, чтобы в непроглядной тьме зажегся лучик надежды.

— Простите, что задержались! — веселый голос раздалось на общей частоте.

На удивление Капитана Тогуру, прямо за его рубкой из ничего собралась сигнатура еще одного… нового врага.

— Я так понял, здесь кому-то нужна помощь?!

Нам предстала схожая с черепашьим панцирем черная птица. Штурмовой бомбардировщик Госпитальеров: BG-IV/GI – «Астрея».

— Так точно! Юнит DEZ-1/88G имперского флота запрашивает поддержки! Мы атакованы эскадрой Тогуру! — радостно закричала Тина.

— Хм, отлично! Как раз хотел попрактиковаться после долгого перерыва! — вспыхнув переборками хранилищ, «Астрея» вжарила рок в этой дыре.

Линкор содрогнулся, пара тяжелых торпед разворотила маршевые двигатели твари.

— Осторожно… — наблюдая как вдалеке мерцают светлячки перестрелки, я не успел схватиться за поручень, и когда корабль сотрясла взрывная волна, бессильно упал на землю.

— Всё хорошо, Капитан… теперь всё будет хорошо…

Сознание понемногу плыло, но тихий шепот и биение чужого сердца рядом мешало безмолвию возыметь верх над всем.

— У них есть… — прохрипел я, не в состоянии встать.

— Честно, как-то плевать чего там у этого мусора… — по-демонически протянул незнакомец, уносясь в сторону от объятого пламенем линкора,

— Горны сирен, покорёжена сталь!

Пока Центурия и Тогуру вальсировали в такт, никто и не заметил приближение одинокого хищника, чей оскал был шире с каждой секундой.

— Серое море разлилося вдаль!

Бесцветный саван мелькнул переменным излечением, первого «Нихонто» разорвало в бурый радиоактивный пепел.

— Горе и Ужас явили свой лик!

Комета промчалась сквозь стену ошметков, пробуждая импульсные лазеры опять и опять.

Как по цепи, ведущие бой оригами-корабли обретали единство со сферами погребального пламени. Квартет лучевых струн потрошил их корпуса, кромсал серую броню и обрывал стальные крылья, бросая этих птиц с небес в чертоги инферно.

— Пешкам без имени счет не велик! — обнаружив на шести дюжину разъярённых врагов, обладатель прекрасного юного голоса вдруг зазвучал подобно старику.

Кровавая «Астрея» молниеносно развернулась по оси рыскания, её сенсор заскользил вдоль вала серых теней, определяя их исход в ту же секунду.

— Сыгранным партиям нету числа!

Штурмовой бомбардировщик взревел воплем тысячи стрел, бесконечный вал кассетных боеголовок вырвался из пасти черного цветка и сверг обозримые звезды на посту.

Незнакомец похоронил целую эскадрилью буквально шутя, но это было еще не всё…

Линкор провел ремонт энергетических утечек, приступили к синхро-развороту турелей.

— Но есть победитель, его имя…

И когда крохотная «Астрея» приготовилась дать отпор колоссальному монстру, я…

— Капитан… — Тина крепко сжимала меня в объятиях, но…

Корчась от адской боли, легионер поднялся с пола вместе с девушкой и ударил по консоли…

— ЕГО ИМЯ – ВОЙНА…

По всей длине носа эсминца ковром открылись десятки пусковых шахт.

Истошный рык раненного зверя тысячекратно перегрузил эхо реальности, протонные торпеды каскадом устремились ввысь, чтобы переродится нашим клинком.

Подобно лавине из стрел, мириадный шквал металлических игл впился в чудовище Тогуру, решетя и кромсая серый доспех в раскаленное месиво, что буквально утонуло в непроглядной пучине не тьмы, но слепящего ангельского света.

Посмертный вой плазменного нимба растекся вдоль полотна из звезд, штурмовики тут же активировали щиты на полную мощность, наблюдая как наш враг обретает единство с ничем.

— А теперь… скажи… кто ты… — я бережно отстранился от Тины и встал во весь рост,

— И откуда… знаешь мою песню?

— Много знать – моя работа! Хе-хе! — пилот «Астреи» весело промчался мимо остова врага.

— Хах… шикарный ответ…

— И вообще! Чего вы такой грубый, а? Когда тебя спасают, полагается кое-что сказать! Так учит мой духовный наставник!

— С… с-спасибо… — меня аж перекосило.

— Не за что! Мой герой говорит, что всякое хорошее деяние непременно найдет отражение в дальнейшем! Это также верно, как и то, что завтра сегодня станет вчера!

— Кажется, ты очень уважаешь… своего Героя… — дышать было всё еще тяжело, в рубке повис запах испепеленной крови.

Некоторые из экипажа не пережили взрыва, а те, кто пережил уже разгребали завалы.

— Конечно, иначе и быть не может! Именно подражая ему я решил иногда патрулировать опасные регионы, и как видите, не зря! — пилот довольно хмыкнул,

— Ну, раз мы здесь разобрались, то я, наверное, полетел…

— Постой! — я неосознанно протянул руку к «Астрее»,

— Может… покружишь тут, пока не прибудет тягач? Заодно расскажешь про своего вдохновителя… Мне будет интересно послушать…

— С удовольствием!!! Знаете, про него даже есть комикс! «Рыцарь-Призрак»! Полностью основан на реальных событиях! Правда серии редко выходят… Но главный герой просто супер! Как он на своем «Проблеске» всякое отребье истребляет! Уф! — парень аж воссиял,

— И почему в корпорации никому не интересно?.. Кстати, у меня есть корпорация! Я там один из самый крутых! Руковожу целым флотом… «Зеленым Флотом», слыхали о таком?..

— Ага… — моего ответ уже не услышали.

Пилот принялся трещать о Флоте, «Герое» и прочем, пока проходила реорганизация войск и спасение потерпевших. Как ни странно, многих это даже подбодрило, девушки не решались прервать незнакомца и продолжили выполнять свою работу несмотря ни на что.

— Капитан… я… — Тина неотрывно следила за мной, прижимая руки к груди.

— Время не повернуть вспять, содеянное не забыть, а извинение всё равно ничего не поменяет… — я прикоснулся к израненной щеке, похоже кровь уже свернулась,

— Так что можешь ненавидеть меня! Ведь это я их всех убил!

Сара, Дафна и Тина – сестры, что первыми решились заговорить с надменным придурком, который никогда и ни с кем не контактировал. Именно они приняли его со всеми недостатками, подбадривали и утешали, но парень лишь зубрил теорию, поучал других и жаловался. Он не обращал внимание на улыбки, смех, и всё хорошее, что может подарить жизнь.

А теперь… теперь было поздно…

— При всем желании не смогу… — прошептала Тина, уткнувшись лбом в мою спину,

— Тогда сестры точно обидятся…

— Вот как… — я тяжело вздохнул, вслушиваясь в тихие всхлипы позади,

— Выходит, теперь тебе придется жить сразу за троих. Отныне ты не простой мой старпом, а заместитель, и я хочу, чтобы ты не отходила от меня не на шаг! — мне потребовалась вся выдержка, чтобы развернуться и взглянуть в бездонные голубые глаза Тины,

— Сильно не обольщайся, это не признание, просто… с тобой не должно ничего произойти…

— Как скажете, Капитан! — девушка кротко улыбнулась и обхватила меня руками, отчего я впервые за всю жизнь ощутил смущение,

— Я буду следить за вами пристальнее всех! Клянусь…

— Не распускай… а, не важно… Можешь делать что хочешь… — тяжело вздохнув, я обнял Тину в ответ, все еще не до конца веря, что был в каком-то шаге от пропасти.

Мой экипаж, пилоты и первые друзья… Они лишь хотели, чтобы я был честен с ними… и с самим собой…

И я буду… обязательно буду… Ведь долг и чувства – единое целое…

* * *

http://tl.rulate.ru/book/20111/654425